
ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ БРИКС

Афанасьева Оксана Николаевна,

доктор экономических наук,
профессор кафедры финансов и валютно-кредитных отношений
ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации»
ВАВТ Минэкономразвития России,
ORCID ID: orcid.org/0000-0001-8949-2117
o.afanasyeva@vavt.ru

Крыжановская К. Д.,

студент факультета экономистов-международников,
ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации»
ВАВТ Минэкономразвития России,
karolina241006@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены финансовые аспекты российско-китайского сотрудничества в рамках БРИКС. Регуляторные режимы России и Китая заметно расходятся – и именно это расхождение тормозит любые попытки выстроить слаженное финансовое взаимодействие. Капитал Нового банка развития при этом остаётся недостаточным для того, чтобы совместные инфраструктурные проекты вышли на серьёзный масштаб. Авторы раскрыли особенности формирования финансового взаимодействия России и Китая, роль НБР во взаимодействии стран, проблемы финансового сотрудничества и рекомендации по развитию финансовых механизмов российско-китайского сотрудничества в рамках БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС, Россия, Китай, российско-китайское сотрудничество, финансы, финансовые аспекты, Новый банк развития, финансовые механизмы, расчёты в национальных валютах, дедолларизация, российско-китайское финансовое сотрудничество.

FINANCIAL ASPECTS OF RUSSIAN-CHINESE COOPERATION WITHIN THE BRICS FRAMEWORK

Afanasyeva O. N.,

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Finance and Monetary and Credit Relations,
Russian Foreign Trade Academy
Ministry of Economic Development of the Russian Federation
Moscow, Russia

Kryzhanovskaia K. D.,

Student of the Faculty of International Economics,
Russian Foreign Trade Academy
Ministry of Economic Development of the Russian Federation
Moscow, Russia

ABSTRACT

This article examines the financial aspects of russian-chinese cooperation within the BRICS framework. The regulatory regimes of Russia and China differ significantly – and it is precisely this divergence that hinders any attempts to establish coordinated financial cooperation. At the same time, the New Development Bank’s capital remains insufficient for joint infrastructure projects to reach a significant scale. The authors examine the characteristics of the development of financial cooperation between Russia and China, the role of the NDB in bilateral relations, the challenges of financial cooperation, and recommendations for developing financial mechanisms for russian-chinese cooperation within the BRICS framework.

Keywords: BRICS, Russia, China, russian-chinese cooperation, finance, financial aspects, New Development Bank, financial mechanisms, settlements in national currencies, de-dollarization, russian-chinese financial cooperation.

В условиях нарастающей геополитической нестабильности и проводимой политики дедолларизации российско-китайское финансовое партнёрство в рамках БРИКС постепенно трансформируется из площадки для диалога в реально действующий механизм противодействия санкционным рискам и стимулирования экономической кооперации [4, 5, 8]. Поначалу это объединение воспринималось почти исключительно как политический проект, однако сегодня оно приобретает вполне ощутимое экономическое и финансовое содержание, встраиваясь в логику формирующегося многополярного миропорядка. Новый банк развития и постепенный переход участников на расчёты в национальных валютах складываются в нечто большее, чем набор инструментов – речь идёт о формировании альтернативной финансовой архитектуры, позволяющей снизить зависимость от западных институтов [1, 15]. Подобный сдвиг происходит не декларативно, а через конкретные механизмы взаимодействия и именно это делает финансовое измерение БРИКС самостоятельным предметом изучения, а не просто приложением к политической повестке.

Регуляторные режимы России и Китая заметно расходятся – и именно это расхождение тормозит любые попытки выстроить слаженное финансовое взаимодействие. Капитал Нового банка развития при этом остаётся недостаточным для того, чтобы совместные инфраструктурные проекты вышли на сколько-нибудь серьёзный масштаб.

Финансовое взаимодействие России и Китая в 1990–2000-е годы формировалось на фоне глубоких сдвигов в мировой экономической архитектуре. Распад СССР и старт рыночных реформ в КНР открыли новую страницу в двусторонних отношениях – обе стороны обнаружили достаточно точек соприкосновения, чтобы встраивать сотрудничество на прагматичной основе. Межправительственные соглашения о торгово-экономическом взаимодействии, подписанные в тот период, дали этому сотрудничеству правовой фундамент.

Серьёзным испытанием – и одновременно катализатором – стал мировой финансовый кризис 2008 года. Реагировать на него пришлось совместно, и это совместное

реагирование обнажило общий интерес: снизить зависимость от долларовой расчётной системы. Китай выдвинул инициативу создания альтернативной международной расчётной инфраструктуры, Россия её поддержала — произошло это 24 марта 2009 года, в разгар системного кризиса мировых финансов [7, 14]. И именно этот момент обозначил качественный сдвиг: от двусторонних договорённостей стороны перешли к многостороннему формату, что само по себе меняло логику всего взаимодействия.

Финансовое партнёрство получило институциональное оформление с созданием БРИКС в 2009 году, где Россия и Китай сразу обозначили себя как ключевые игроки [5, 8]. Уже на первых саммитах объединения удалось выработать общие подходы к реформированию валютной системы на международном уровне и к усилению позиций развивающихся экономик. Рабочие группы тематического характера на последующих форумах занялись разработкой конкретных финансовых инструментов. Либерализация приграничных режимов и снятие барьеров для деловой мобильности стали вполне логичным следствием того, как углублялось двустороннее взаимодействие [2].

С 2015 по 2018 год в рамках БРИКС шло формирование институциональной базы финансового сотрудничества. Главным итогом этого периода стало учреждение Нового банка развития (НБР) с уставным капиталом в 50 млрд долларов — структуры, ориентированной на финансирование инфраструктурных и связанных с устойчивым развитием проектов. Одновременно появился Пул условных валютных резервов объёмом 200 млрд долларов, задача которого состояла в поддержании финансовой устойчивости государств-членов, оба механизма создали реальную почву для согласования макроэкономических курсов и поиска альтернатив традиционным инструментам международного финансирования [12]. Запуск Пула резервов и начало работы НБР зафиксировали качественное углубление интеграции, очертив при этом институциональный каркас многоуровневого финансового взаимодействия внутри объединения [13].

За 2019–2022 годы двусторонние соглашения о расчётах в национальных валютах заметно расширили инструментарий сотрудничества. Интеграция МИР и UnionPay снизила зависимость от западных платёжных инфраструктур — пусть и постепенно, без резких скачков. Кросс-валютные свопы между центральными банками подтолкнули рост доли рубля и юаня в двусторонней торговле. Альтернативные системы финансовых сообщений (в противовес SWIFT) укрепили устойчивость платёжных каналов в условиях внешних ограничений. Траектория российско-китайского финансового партнёрства при этом сместилась от вынужденного приспособления к осознанному выстраиванию иного глобального финансового порядка [4, 12, 17].

На этапе 2023–2026 годов акцент перешёл к разработке новых финансовых технологий. Среди действующих инструментов стоит выделить национальные платформы быстрых платежей: СБП в России, WeChat Pay и Alipay в Китае, Unified Payments Interface и Immediate Payment Service в Индии, Pix в Бразилии, PayShar в ЮАР. Параллельно разворачивается внедрение цифровых валют центральных банков — цифрового рубля и проекта mBridge, реализуемого при участии Банка международных расчётов (BIS), «Большой двадцатки» (G20) и системы SWIFT [3, 12].

НБР занимает особое место среди институтов многостороннего финансирования, действующих в орбите БРИКС. Сама по себе конструкция банка выстроена так, чтобы ни одна из стран-учредителей — будь то Россия, Китай или кто-либо другой — не получала структурного преимущества перед остальными. Деятельность банка сосредоточена на финансировании инфраструктурных проектов и инициатив устойчивого развития — прежде всего в транспортной и энергетической отраслях, отвечающих стратегическим приоритетам российско-китайского сотрудничества. Вектор деятельности НБР при этом не

ограничивается классическими инфраструктурными объектами — банк последовательно наращивает финансирование проектов нового технологического поколения: от разработок в области искусственного интеллекта до квантовых вычислений и цифровых платформ, тем самым расширяя собственную роль за рамки традиционного института развития. Портфель НБР отличается географической диверсификацией и содействует укреплению экономической интеграции стран-участниц [6, 9, 16].

Новый банк развития вносит ощутимый вклад в снижение валютных рисков — прежде всего через расширение расчётов в национальных валютах. В контексте общей стратегии дедолларизации, которую последовательно проводит БРИКС, роль альтернативных финансовых механизмов заметно растёт, и НБР занимает среди них не последнее место [1, 15]. Диверсификация валютной структуры операций достигается в том числе развитием инструментов финансирования непосредственно на локальных рынках принципиально отличает банк от классических институтов развития.

У НБР хватает собственных ограничений. Страны-участницы подходят к вопросам развития по-разному, и согласовать эти подходы в рамках единого института удаётся не всегда — отсюда координационные трудности, которые тормозят реализацию мандата. Капитальная база банка, если сравнивать её с ресурсами традиционных международных финансовых организаций, остаётся относительно скромной, что объективно сужает возможности финансирования крупных инфраструктурных проектов, но дело не только в деньгах: совершенствование управленческих механизмов и рост операционной эффективности становятся не менее важными условиями дальнейшего развития НБР [15].

Правовая база взаиморасчётов в национальных валютах складывается из межгосударственных и межбанковских соглашений, дополненных национальными нормативными подходами. Институциональный инструментарий этой сферы включает своп-линии, клиринговые механизмы и национальные платёжные системы, на которые возложено обеспечение расчётов и поддержание ликвидности [12]. Без согласования регуляторных подходов — общих стандартов валютного контроля и операционной надёжности — устойчивая работа расчётных механизмов остаётся труднодостижимой. Там, где единый международный стандарт так и не сложился, роль стабилизирующего фактора берут на себя двусторонние и многосторонние форматы взаимодействия справляются с этим вполне достойно [13].

Сдвиг во внешнеэкономических условиях и перестройка расчётных потоков дали толчок постепенному росту доли национальных валют в двусторонней торговле — этот процесс прослеживается с 2014 года. Быстрее всего расширяется применение юаня в российско-китайских операциях: масштаб китайской экономики и целенаправленная политика интернационализации валюты делают своё дело. Рубль укрепляет позиции заметно медленнее — сказывается ограниченная международная конвертируемость и особенности сложившейся финансовой инфраструктуры [10, 11].

Как стороны рассчитываются между собой, во многом определяется спецификой конкретных контрактов и отраслей торговли — единой модели здесь нет. Рост расчётов в юанях сопровождается выстраиванием соответствующей инфраструктуры (корреспондентские счета, своп-линии), тогда как рублёвые операции упираются в ряд институциональных ограничений, которые пока не удаётся снять, но бывает и так, что конъюнктурные факторы временно перевешивают институциональные [10].

Трансформация валютной структуры внешнеторговых потоков отражает совокупное давление рыночных, институциональных и политических обстоятельств. Вытеснение доллара в обозримой перспективе этот процесс не предполагает — речь идёт скорее о постепенном перераспределении, чем о резкой смене доминирующей валюты [14].

Технические и рыночные барьеры для расширения расчётов в национальных валютах связаны прежде всего с ограниченной ликвидностью соответствующих валютных рынков — и с нехваткой производных инструментов хеджирования [14].

Регуляторные и институциональные системы России и Китая существенно расходятся, и именно это порождает барьеры, сдерживающие сближение финансовых подходов [7, 13]. Там, где надзорные режимы не совпадают, единые правила для совместных проектов вырабатываются с трудом, а транзакционные издержки неизбежно растут. Преодоление подобных расхождений требует последовательной координации нормативных подходов: без согласования базовых элементов регулирования устойчивая основа для совместных финансовых инструментов остаётся труднодостижимой [13].

Взаиморасчёты между партнёрами и реализация совместных инвестиционных проектов неизбежно сопряжены с повышенными рисками — и волатильность курсов национальных валют играет здесь едва ли не ключевую роль. Колебания обменных курсов порождают неопределённость в стоимости контрактов и существенно затрудняют оценку финансовых результатов, что особенно ощутимо в долгосрочных проектах. Удорожание финансирования и усложнение самого инвестиционного процесса на стадии принятия решений — закономерное следствие такой неустойчивости. Снижение валютных рисков требует одновременно двух вещей: развития специализированных инструментов риск-менеджмента и совершенствования механизмов проведения расчётов в национальных валютах [12].

Возможности применения соответствующих финансовых механизмов во многом определяются уровнем развития инфраструктуры и ликвидностью валютных рынков и при таких условиях преодоление негативного влияния валютной волатильности оказывается напрямую связано с наращиванием финансовой инфраструктуры и выработкой согласованных подходов к управлению рисками на межгосударственном уровне [15].

Двусторонние платёжные системы в национальных валютах позволяют сократить зависимость от посредников и снизить курсовые риски [12]. Такие механизмы делают транзакционные издержки ниже, а движение платёжных потоков — заметно предсказуемее. Реализовать это на практике, впрочем, непросто: нужна скоординированная работа центральных банков, целенаправленное наращивание ликвидности и выстраивание соответствующей нормативной базы. Инструменты хеджирования и регулярный мониторинг курсовых колебаний здесь становятся не факультативным дополнением, а органичной частью общего контура управления валютными рисками [12, 15].

Расхождение регуляторных требований порождает транзакционные барьеры и делает операционную среду для финансовых институтов труднопредсказуемой — именно поэтому гармонизация норм воспринимается как одно из условий углубления сотрудничества. Согласование надзорных подходов и развитие механизмов межрегуляторного взаимодействия постепенно формируют более устойчивую почву для совместной работы. Поэтапное сближение стандартов — через обмен накопленными практиками, без резких скачков — позволяет избежать серьёзных дисбалансов в национальных финансовых системах [15].

Аккумуляция ресурсов и распределение рисков между странами-партнёрами решаются через совместные инвестиционные механизмы, ориентированные на финансирование инфраструктурных проектов [16]. Без выстроенных подходов к управлению и отбору проектов, а также без диверсифицированной базы финансирования такие механизмы попросту не работают. Приоритет здесь отдаётся тем проектам, которые способны дать ощутимый экономический эффект для двустороннего сотрудничества.

Расширение же применения национальных валют в составе инвестиционных инструментов открывает реальные возможности для снижения валютных рисков [9].

Российско-китайское финансовое сотрудничество в рамках БРИКС постепенно превратилось в реально работающий инструмент снижения долларовой зависимости. Расчёты в национальных валютах, набравшие устойчивость за последние годы, заметно сократили привязку двух стран к западным финансовым системам. При нарастающем санкционном давлении именно такой подход, выступает практическим гарантом того, что торговые и инвестиционные потоки не прервутся.

Новый банк развития занял место ключевого института в части финансирования инфраструктуры и поддержки взаимных капиталовложений внутри объединения. Вместе с тем реализовать накопленный потенциал в полной мере пока не получается — мешают два взаимосвязанных обстоятельства. Надзорные нормы стран-участниц существенно расходятся между собой, а курсовые колебания рубля и юаня сохраняют значительную амплитуду, что делает долгосрочное планирование совместных проектов заметно сложнее. Преодолеть эти ограничения без последовательного сближения финансовых стандартов внутри БРИКС, пожалуй, не выйдет

Среди системных проблем, с которыми сталкивается объединение, выделяются два устойчивых узла напряжённости: нехватка совместного капитала и чувствительность к колебаниям валютных курсов. Согласование финансовых стандартов между участниками и формирование общих стабилизационных механизмов способны заметно смягчить оба вызова — и тем самым укрепить партнёрство на среднесрочном горизонте, но насколько быстро удастся договориться о стандартах, во многом зависит от политических взглядов сторон.

Что касается более широкого контекста, БРИКС всё активнее воспринимается как возможный центр притяжения альтернативной финансовой архитектуры. Позиции юаня и рубля в международных расчётах постепенно укрепляются — и это создаёт почву для движения к многополярной валютной системе. Совершенствование существующих финансовых инструментов в таком случае перестаёт быть делом второго плана и приобретает характер стратегического приоритета.

Список литературы:

1. Афанасьева О.Н., Кобызева М.П. Трансформация международных финансов как результат работы стран БРИКС // Экономика и безопасность. — 2025. — №2. — С. 23–29.
2. Афанасьева О.Н., Козлова Е.А. Перспективы финансового сотрудничества России и Китая в условиях введения безвизового режима // Оригинальные исследования. — 2025. — Т. 15. — №10. — С. 112–118.
3. Афанасьева О.Н., Овсепян А.Р. Развитие единой финансовой инфраструктуры стран БРИКС // Инновации и инвестиции. — 2024. — №11. — С. 448–451
4. Афанасьева О.Н., Ортикова Н.Р., Желудкова А.А. Влияние санкций на российско-китайское экономическое сотрудничество // Развитие российской социально-экономической системы: вызовы и перспективы: монография. — Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда»», 2025. — С. 58–72.
5. Громыко Ал.А. БРИКС — конкурентные преимущества и вызовы развития (к председательству России в БРИКС в 2024 году) // Аналитические записки Института Европы РАН. — 2024. — №24. — С. 13–17.

6. Гуринович Д.Ф. БРИКС – неформальное сотрудничество стран по обеспечению региональной безопасности // Вопросы политологии. – 2022. – №6. – С. 2052–2056.
7. Демьяненко А.Н., Ярулин И.Ф., Бурик М.В. и др. Российско-китайское сотрудничество в новых реалиях: региональное измерение. – Москва: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, 2022. – 70 с.
8. Караванский А.С. Роль России и Китая в объединении БРИКС в условиях становления многополярного мира // Вопросы политологии. – 2025. – №4. – С. 1432–1442
9. Корольков В.Е., Смирнова И.А. Перспективы сотрудничества России и Китая в условиях нового миропорядка // Вестник алтайской академии экономики и права. – 2025. – №5. – С. 147–151.
10. Кочетков Н.Д. Состояние и перспективы использования китайского юаня в валютной структуре Фонда национального благосостояния // Вестник экономики, права и социологии. – 2024. – №1. – С. 37–41.
11. Лизун Е.И., Шершкина А.В., Костина О.И. Юань как новая валюта в российской экономике // Вестник алтайской академии экономики и права. – 2024. – №11. – С. 64–68.
12. Пилипенко И.В. Проблемы перехода к расчетам в национальных валютах в рамках БРИКС и проект новой расчетной единицы unicular-БРИКС-9 // ЭКО. – 2024. – №3. – С. 52–79.
13. Пискулов Д.Ю. Проблемы и задачи валютно-финансового взаимодействия стран БРИКС // Финансы и кредит. – 2025. – №9. – С. 113–126.
14. Прокопенко Б.И., Павлова С.В. Дедолларизация мировой экономики: предпосылки, инструменты и перспективы // Региональная и отраслевая экономика. – 2025. – №10. – С. 175–185.
15. Рена Р., Пол Л., Нетсвера Ф.Г. Стратегическая дедолларизация и финансовые инновации в странах БРИКС: переосмысление глобального монетарного суверенитета в многополярном мире // Современная мировая экономика. – 2025. – №4. – С. 46–60
16. Смирнов Е.Н., Пасько А.В. Новая модель развития экономического сотрудничества в рамках БРИКС // Вестник алтайской академии экономики и права. – 2023. – №12. – С. 147–153.
17. Akhmedova M.A. Models for ensuring the stability and development of the Russian banking system under conditions of global financial blockade // Journal of Economics and Tourism Research. – 2026. – № 2. – P. 3–7.

References:

1. Afanasyeva O.N., Kobzyeva M.P. Transformation of international finance as a result of the work of the BRICS countries // Economics and Security. -2025. – No. 2. – pp. 23-29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82374541>
2. Afanasyeva O.N., Kozlova E.A. Prospects of financial cooperation between Russia and China in the context of the introduction of a visa-free regime. Original research. – 2025. – Vol. 15. – No. 10. – pp. 112-118. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=88894773>

3. Afanasyeva O.N., Ovsepyan A.R. Development of the unified financial infrastructure of the BRICS countries // Innovations and investments. – 2024. – No. 11. – pp. 448-451. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=77543269>
4. Afanasyeva O.N., Ortikova N.R., Zheludkova A.A. The impact of sanctions on Russian-Chinese economic cooperation // Development of the Russian socio-economic system: challenges and prospects: monograph. – Cheboksary: Wednesday Publishing House, LLC, 2025, pp. 58-72. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=88893695>
5. Gromyko A.I.A. BRICS – competitive advantages and development challenges (towards Russia's BRICS Presidency in 2024) // Analytical Notes of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, 2024, No. 24, pp. 13-17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=87840350>
6. Gurinovich D.F. BRICS – informal cooperation of countries to ensure regional security // Issues of political science. – 2022. – No. 6. – pp. 2052-2056. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49208651>
7. Demyanenko A.N., Yarulin I.F., Burik M.V. and others. Russian-Chinese cooperation in new realities: the regional dimension. Moscow: Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences, 2022. 70 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53735425>
8. Karavansky A.S. The role of Russia and China in the unification of BRICS in the context of the formation of a multipolar world // Questions of Political Science. – 2025. – No. 4. – pp. 1432-1442. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82602879>
9. Korolkov V.E., Smirnova I.A. Prospects of cooperation between Russia and China in the new world order // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2025. – No. 5. – pp. 147-151. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82384910>
10. Kochetkov N.D. The state and prospects of using the Chinese yuan in the monetary structure of the National Welfare Fund // Bulletin of Economics, Law and Sociology. - 2024. – No. 1. – pp. 37-41. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65674254>
11. Lizun E.I., Shershkina A.V., Kostina O.I. The yuan as a new currency in the Russian economy // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2024. – No. 11. – pp. 64-68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=74974665>
12. Pilipenko I.V. Problems of transition to settlements in national currencies within the framework of BRICS and the draft of a new unicular unit of account-BRICS-9 // ECO. – 2024. – No. 3. – pp. 52-79. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67316465>
13. Piskulov D.Y. Problems and tasks of monetary and financial cooperation of the BRICS countries // Finance and credit. – 2025. – No. 9. – pp. 113-126. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82907740>
14. Prokopenko B.I., Pavlova S.V. Dedollarization of the world economy: prerequisites, tools and prospects // Regional and sectoral economics. – 2025. – No. 10. – pp. 175-185. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=88928026>
15. Rena R., Paul L., and Netswera F.G. Strategic de-dollarization and financial innovations in the BRICS countries: Rethinking global monetary sovereignty in a multipolar world. Modern World Economy. - 2025. – No. 4. – pp. 46-60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=89048236>

16. Смирнов Е.Н., Пасько А.В. Новая модель развития экономического сотрудничества в рамках БРИКС // Вестник алтайской академии экономики и права. – 2023. – №12. – С. 147-153. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=56394057>
17. Ахмедова М.А. Модели обеспечения стабильности и развития банковской системы России в условиях глобальной финансовой блокады // Журнал исследований экономики и туризма. – 2026. – № 2. – С. 3-7. URL: <https://innopublication.com/index.php/jetr/issue/view/17>.